

— Компенсировать это? — Бай Чжэньчжэнь была заинтересована и спросила с коварной улыбкой: — Как ты планируешь компенсировать это? Посвятить ему свое сердце?

Мысли Бай Мэнжу были раскрыты, но она все равно притворилась удивленной:

— Сестра, о чем ты говоришь!

В этот момент Ян Супин была на самом деле более откровенной. Она пожала плечами и взволнованно пробормотала:

— Посвятить себя ему... может быть, неплохо.

— Достаточно! — их разговор был прерван строгим голосом отца Бай. Было очевидно, что гнев ударил ему в голову. — Разве все это не для лечения моей болезни?! Это вызвало столько споров! Эта болезнь... я просто умру от нее! — сказав это, отец Бай протянул руку и собрался вытащить иглу, вставленную ему в руку.

Реакция Хо Сяна была быстрой. Он вскочил с кровати и схватил мужчину за руку, останавливая движения отца Бай.

— Дядя Бай, не волнуйтесь!

— Папа, что ты делаешь! — Бай Чжэньчжэнь очень волновалась и поспешила к отцу. — Операция прошла успешно, твое состояние уже намного лучше. Осталось только последующее наблюдение и химиотерапия. Говоря, что ты готов умереть от этой болезни, ты воспринимаешь все это как шутку?!

Ян Супин повторила:

— Правильно, старый Бай, если ты собираешься умереть от болезни, надо было говорить об этом перед проведением операции! Теперь, когда операция проведена, мы не можем вернуть деньги!

Отец Бай забеспокоился, и его лицо покраснело. Он происходил из бедной семьи, чувствовал себя неполноценным и ненавидел богатых. Он действительно не любил богатых. Он всегда чувствовал, что эти богачи смотрят на бедняков сверху вниз. Он не хотел льстить им, а также не хотел их искать.

— Я могу вылечить от болезни, но мне не нужно, чтобы другие люди делали вид, что занимаются благотворительностью! И я абсолютно точно не продам свою дочь! — крикнул отец Бай.

Майкл услышал это, почувствовал холод в глубине души и подсознательно взглянул на своего босса.

Босс не сказал ни слова, но его цвет лица выглядел не очень хорошо.

В этот момент лицо Бай Чжэньчжэнь выглядело так, будто она не могла и желать большего в этой жизни. Говоря о «большой дочерней почтительности», разве ее «отец» не был слишком чувствительным?

Хотя Лэн Хаочэнь вел дела властно, у него не было злых намерений, о «благотворительности» не могло быть и речи, а «продажа дочери» было слишком серьезным обвинением.

— Что ж, папа, ты можешь успокоить свое сердце и поправиться, тебе не нужно ни о чем беспокоиться, — Бай Чжэньчжэнь попыталась успокоить свое настроение. Она обернулась и посмотрела на Лэн Хаочэня. — Президент Лэн, вы только что это слышали. Это действительно недоразумение. Поскольку моя сводная сестра вызвала это в одностороннем порядке, она также готова нести ответственность. Что касается следующих вопросов, вы можете сделать это сами... вы можете попросить своего помощника и адвоката провести с ней переговоры.

В разговоре Бай Чжэньчжэнь намеренно сделала ударение на слове «сводная сестра».

В глазах Лэн Хаочэня вспыхнул след недовольства. Тихим голосом он спросил:

— Ты не хочешь пересекаться со мной?

Бай Чжэньчжэнь равнодушно улыбнулась:

— Президент Лэн, мы с вами не принадлежим к одному миру, наши пути никогда не должны были пересекаться.

Лэн Хаочэнь усмехнулся, услышав это:

— Но многие люди из вашего мира не могут дождаться, чтобы на меня опереться.

Бай Чжэньчжэнь мгновенно ответила:

— Тогда вы можете пойти к ним, — сказав это намеренно или нет, она бросила взгляд на Бай Мэнжу.

— Ты действительно уникальная девушка. Очень хорошо, тебя трудно заполучить. Это интересная игра.

Бай Чжэньчжэнь: «?»»

[Система: Поздравляю, хозяин, вы успешно покорили сердце первого главного мужского персонажа.]

Бай Чжэньчжэнь: «Что... какого хрена!»»

<http://tl.rulate.ru/book/35582/1052139>